

Полина Марс

**МАМА
ДЛЯ ЕГО НАСЛЕДНИКА**

УДК 82-3
ББК 84-4
М28

Марс П.

М28 Мама для его наследника / Полина Марс – М.: Литнет, 2025. – 234 с.

ISBN 978-5-521-94291-6

— Вот, подпиши, — произнёс Герман. — Это отказ от Мирона. И как только ты его подпишешь — я его усыновлю, как и договаривались. Я стыдливо молчала и отвернула голову в сторону. — Оля, подписывай, — продолжал отец ребёнка, которого я родила пару часов назад. — Не могу. — Что значит — “не могу”? — напрягся Герман. — Не подпишу отказ. Прости... — Ты серьёзно? — нахмурил брови новоиспеченный отец. — Я не могу его отдать, — сказала я сквозь слёзы. — Сама не ожидала, что так получится... — Как получится, Оля?! — повысил голос Герман, но сразу же перешёл на шёпот, когда увидел, что сын недовольно зашевелился в колыбели. — Это не твой ребёнок! — Я носила его девять месяцев, с таким трудом рожала... — Оля очнись! Мирон — мой сын. А ты всего лишь выносила его и родила. За что я тебе очень благодарен. А теперь — пиши отказ. — Не буду, — упиралась я. Герман стал нервно ходить по палате хватаясь за голову. А затем резко подошел ко мне и наклонился словно коршун над добычей. — Я тебе денег дал? — спросил он. — Дал... — Ты сестру вылечила? — Вылечила... — Так будь добра оплатить мою щедрость. — Ребенок — не товар! Разве я могу продать его? — возмутилась я. — Деньги, что ты мне дал — я верну. Но отказ от малыша не подпишу. — Мне не нужны твои деньги. Мне нужен мой сын. И я его получу.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94291-6

© Литнет, 2025

© П. Марс, 2025

Пролог

– Оленька, соберись. Последний толчок и малыш родится. По моей команде тужься изо всех сил.

Я откинула голову на кушетку после очередной потуги. Не успела перевести дух, как живот снова стал напрягаться и боль разошлась по всему телу.

– Пора! Давай со всех сил! – сказала акушерка.

Я собрала все свои силы и стала тужиться что есть мочи. И уже через пару секунд я почувствовала облегчение. А за ним раздался трогательный первый плач младенца.

– Умничка! Какого хорошего мальчика ты родила, посмотри!

Акушерка подняла малыша и показала его мне.

Неужели это свершилось! Я подарила жизнь маленькому человеку!

Слёзы тут же полились из глаз и моё лицо засияло счастливой улыбкой. Словно и не было тех невыносимых схваток ещё пару секунд назад... В один момент вся боль забылась.

Как удивительно устроен женский организм! Стоит услышать первый плач новорождённого, и увидеть его маленькие ручки и ножки – вся боль забывается в один момент!

Мне вдруг сильно захотелось обнять малыша, прижать к груди и согреть своим теплом. Я посмотрела на отца малыша, который присутствовал на родах, и он одобрительно кивнул головой.

Акушерка поняла нас без слов и положила младенца мне на грудь.

– Спасибо за сына, – произнёс Герман и осторожно погладил малыша.

Он смотрел с любовью на младенца и, кажется, был самым счастливым в этот момент.

А я была счастлива, что подарила миру новую жизнь.

ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ В ПАЛАТЕ

– Ну как вы тут? – тихо спросил Герман, когда вошел ко мне в палату.

Мирон сладко спал в колыбельке, заботливо укрытый голубым пледом. Герман подошел к сыну и с улыбкой посмотрел на него.

А затем подошел ко мне и протянул бумаги с ручкой.

– Вот, подпиши, – произнёс он. – Это отказ от Мирона. И как только ты его подпишешь – я его усыновлю.

Я ждала этого момента. Знала, что именно так всё и будет.

Но не ожидала, что моё сердце откажется от сделки в самый последний момент.

– Я не могу... – опустила глаза я.

– В смысле?

– Не подпишу отказ. Прости.

Герман ошарашенно посмотрел на меня.

– Что значит – не подпишу? Ты серьезно? – нахмурил брови новоиспеченный отец.

Мне было стыдно за то, что так поступаю с Германом, который так добр был ко мне. Но глядя на малыша я понимала, что моя рука не поднимется чтобы подписать отказ от него.

– Прости, – сказала я сквозь слёзы. – Я не могу его отдать. Я и сама не ожидала, что так получится...

– Как получится, Оля?! – повысил голос Герман, но сразу же перешёл на шёпот, когда увидел, что сын недовольно зашевелился в колыбели. – Это не твой ребёнок!

– Я носила его девять месяцев, с таким трудом рожала...

– Оля очнись! Генетически он не твой! Это наш с Машей сын! Ты всего лишь выносила его и родила. За что я тебе очень благодарен. А теперь – пиши отказ.

– Не буду, – упиралась я.

Герман стал нервно ходить по палате хватаясь за голову. А затем резко подошел ко мне и наклонился словно коршун над добычей.

– Я тебе денег дал? – спросил он.

– Дал...

– Ты сестру вылечила?

– Вылечила...

– Так будь добра оплатить мою щедрость.

– Ребенок – не товар! Разве я могу продать его? – возмутилась я.

Я видела, что Герман стал закипать от злости. У него даже вена на лбу выступила...

– Так и знал, что нельзя было его тебе давать. Надо было сразу забрать его, как и делают со всеми суррогатными мамами. А теперь тебе гормоны в голову стукнули и ты поплыла!

– Это не гормоны, а любовь... – сказала я, глядя на малыша.

– Какая к чёрту любовь, Оля? Мирон – не твой сын, опомнись! Ты знала на что шла, и была согласна. Мы обо всём договорились заранее. Так с чего вдруг ты переобулась?

Я стыдливо молчала и отвернула голову. Ведь я, действительно, поступила очень некрасиво по отношению к Герману. Он помогал мне, заботился. Благодаря ему моя сестра жива, ведь он взял все расходы по её лечению на себя.

Взамен я должна была выносить и родить его сына. Затем подписать отказ и передать малыша отцу.

Но я не могла ничего с собой поделать... Как же я могу написать отказ от ребенка, которого с таким трудом родила несколько часов назад?

– Я верну тебе все деньги, – немного подумав ответила я.

– Мне не нужны твои деньги. Мне нужен мой сын. И я его получу!

Глава 1

ГОД НАЗАД

Мы с мамой стояли в больничном коридоре. С замиранием сердца мы ждали вердикт врача, который обследовал мою младшую сестру. Алёне всего два года, но на её плечи выпало немало испытаний. Малышка родилась сильно раньше срока и у неё были проблемы с сердцем.

– Что ж, – произнёс наконец он. – Порадовать вас нечем. Малышке потребуется дорогостоящая операция. Без неё шансов, увы, нет...

Я подхватила маму, которая чуть не упала в обморок.

– Сколько стоит операция? – спросила я.

– Пятьдесят тысяч, – ответил врач.

Я вдруг выдохнула с облегчением. Пятьдесят тысяч – не такая уж большая сумма. Возьмём кредит и оплатим.

– Долларов, – пояснил врач, разрушив все мои надежды в миг.

– Что?! – округлила глаза я.

Мама села на скамейку и схватилась за голову.

– Где же мы возьмём такую сумму? – плакала она.

– Продадим мою квартиру, а оставшуюся сумму возьмём в кредит, – успокаивала я её. – Не переживай, мы справимся!

С того дня прошло две недели.

В расстроенных чувствах я вышла из центра планирования семьи.

Моя подруга – Настя уже дважды была суррогатной матерью, и заработала этим делом на квартиру. Я загорелась этой идеей, ведь это – шанс заработать на операцию сестры. Денег с продажи квартиры не хватало, а кредит не одобрили ни мне, ни маме. Нужно было срочно искать другой источник дохода.

Однако надежды мои разбились сразу же, как я поговорила с заведующей отделения. Оказалось, что стать суррогатной мамой может только женщина, у которой уже есть дети. А у меня их нет...

Я шла в сторону остановки, как вдруг из-за угла, неожиданно в меня влетела черная иномарка, сбив меня с ног.

– Девушка, вы целы? – подбежал ко мне водитель автомобиля и помог встать.

К счастью, я не пострадала и отделалась лишь испугом и небольшим ушибом.

– Простите пожалуйста, – сказал мужчина. – Я вас совсем не заметил!

Я подняла глаза. Передо мной стоял высокий мужчина средних лет в солидном костюме. Мне подумалось, что он какой-нибудь бизнесмен, или что-то вроде того... Уж больно интеллигентно и статно он выглядел. Да и автомобиль у него не из дешевых. Такие бывают только у статусных и обеспеченных людей.

– Я цела, всё нормально, – ответила я, отряхивая джинсы.

– Позвольте я вас подвезу всё-таки, вдруг голова закружится, или ещё что... – настаивал он.

– Не надо, всё нормально.

Но сделав несколько шагов, в моих глазах вдруг потемнело, а ноги подкосились. Мужчина подхватил меня и не дал упасть.

– Я отвезу вас в больницу, – сказал мужчина и повёл меня к своему автомобилю.

Отказываться я не стала. Я всё-таки повредила ногу, и мне нужно было посетить врача, чтобы убедиться, что серьезных повреждений нет. Ведь у меня много работы, и я должна быть полна сил.

Мужчина помог мне сесть на переднее сиденье, а затем обошел автомобиль и сел за руль.

– Меня Герман зовут, – дружелюбно сказал он, трогаясь с места.

– Оля, – произнесла я.

– Очень приятно, Оля.

Через несколько минут мы уже были в травматологии.

– Ничего серьёзного, всего лишь ушиб, – пояснил доктор, разглядывая снимок рентгена. – Я выпишу вам обезболивающую мазь.

Доктор выписал мне рецепт и вручил в руки.

Я вышла из кабинета и удивилась, что Герман ждал меня в коридоре. Я была уверена, что он уже уехал...

– Ну, что сказал врач? – поинтересовался он.

– Всё хорошо, мазь выписал, – ответила я и показала рецепт.

Герман взял рецепт и положил в карман своего пиджака.

– Поехали, – сказал он и направился к выходу.

– Подождите, куда? – удивилась я, и хромая на одну ногу, пошла за новым знакомым.

– В аптеку, куда же ещё.

Мы вышли на улицу и подошли к автомобилю.

– Да я и сама могу...

– Возражения не принимаются, – произнёс он и открыл дверь для меня.

Поняв, что сопротивляться нету смысла, я села на переднее сидение. Да и в целом – ведь это он меня сбил. Пусть и покупает лекарство за свой счёт. Тем более, что сейчас мне нужно на всём экономить, и дорогостоящая мазь совсем не вписывается в мой бюджет.

Герман остановился напротив аптеки и сказал ждать его в машине. А через пару минут он вернулся и вручил мне коробку с мазью.

– Спасибо, – улыбнулась я, пряча лекарство в сумку.

– Не за что. Это малое, что я могу для вас сделать, – сказал он и снова завёл мотор. – Куда вас отвезти?

– Да я сама доберусь до дома, спасибо, – произнесла я и отстегнула ремень безопасности. – Мне тут недалеко.

Герман посмотрел на меня серьёзным взглядом, и я поняла, что возражения снова не принимаются.

Я вздохнула и пристегнула ремень обратно.

– Лавровая, тридцать пять, – ответила я и мы тронулись с места.

Пока мы ехали, Герман решал какие-то деловые вопросы по телефону. Было понятно, что он – человек занятой. Наверняка именно из-за постоянных разговоров по телефону он и не заметил меня на дороге... Благо всё обошлось без последствий, и я отделалась небольшим ушибом.

– Ну вот, приехали, – произнёс он и вручил мне визитку с номером телефона. – Если что-то понадобится – звоните. Помогу чем смогу, ведь я виноват перед вами, и теперь я – ваш должник.

Я взяла визитку и вышла из автомобиля, на прощанье помахав рукой своему новому знакомому.

Когда автомобиль скрылся из вида, я посмотрела на визитку. На ней было название знаменитой строительной фирмы – «Оникс», а также номер телефона и инициалы – Тихомиров Г. Р.

Глава 2

Я вернулась домой и старалась не хромать при маме. Не хотела, чтобы она переживала ещё и за меня. Ей хватает забот с сестрой.

– Оленька, проходи обедать, – услышала я голос мамы с кухни.

Я сняла обувь и подошла к маме. На всю квартиру стоял приятный аромат моего любимого сырного супа, и в животе заурчало.

Мама усадила сестру рядом со мной и поставила перед нами тарелки с обедом.

– Ты сегодня в ночь работаешь? – спросила мама, нарезаая хлеб.

– Да, – ответила я. – Сейчас поем и спать пойду. Разбуди меня в пять часов, пожалуйста.

– Совсем себя угробишь, доченька... – покачала головой мама. – Ну нельзя столько работать!

– Да ладно тебе, мам, – сказала я, и взяла кусок хлеба из тарелки, которую мама поставила на стол. – Мне нравится моя работа, я даже почти не устаю.

На самом деле всё было совсем не так. Свою работу я ненавидела. Терпела её только из-за хорошей зарплаты, ведь нам очень нужны были деньги на операцию сестры.

У нас было две квартиры – одна моя, вторая мамина. Мою мы выставили на продажу, но покупатели неохотно её смотрят – ремонт там старый, да и метраж совсем небольшой. Такая маленькая квартира подойдёт, разве что, студенту, либо одинокому человеку.

Но даже если её купят – этих денег, всё равно, не хватит на операцию сестры. Так что я работала в поте лица и сильно уставала. Порой отключалась совсем без сил после работы, даже забыв про ужин.

Но я не хотела расстраивать маму. Тем более я знала, что все трудности – временные. А ради любимой сестры я готова потерпеть сколько угодно.